

В.Л. ХЕЙФЕЦ, Л.С. ХЕЙФЕЦ¹

VI КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА С ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ²

THE VI CONGRESS OF THE COMINTERN AND THE ENHANCEMENT OF ORGANIZATIONAL CONNECTIONS BETWEEN THE III INTERNATIONAL AND THE LATIN AMERICAN COMMUNISTS

Аннотация: В статье проанализировано «открытие» Латинской Америки Коминтерном с точки зрения развития организационных связей между штаб-квартирой III Интернационала и его национальных секций. Исследованы детали обсуждения ряда ключевых вопросов и показаны противоречия в позициях коминтерновских аппаратчиков и представителей латиноамериканских компартий по вопросам стратегии и тактики мировой революции. Продемонстрированы особенности приема ряда латиноамериканских секций в Коминтерн.

Ключевые слова: Коминтерн, Шестой конгресс, Эмбер-Дро, Бухарин, латиноамериканские компартии, ЮАСКИ, большевизация, Кабрибское бюро

Abstract: The article deals with the "discovery" of Latin America by the Comintern within the perspective of development of the organizational connections between the III International's headquarters and its national

¹ Хейфец Виктор Лазаревич – профессор РАН, д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения; Хейфец Лазарь Соломонович – д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета, зав. кафедрой Государственного института экономики, финансов, предпринимательства и технологий.

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-01-00138 «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка»)

В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец
VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением sections. The details of discussion of a number of key questions are researched and contradictions concerning strategy and tactics of world revolution between the cominternian *apparatchiki* and the representatives of the Latin American Communist Parties are shown. The peculiarities of affiliation of some Latin American sections with the Comintern are demonstrated.

Keywords: the Comintern, the VI Congress, Humbert-Droz, Bucharin, the Latin American Communist parties, the South American Secretariat of the Comintern, bolshevization, the Caribbean Bureau

«Открытие» Латинской Америки Коминтерном

VI всемирный конгресс стал важным рубежом в развитии международного коммунистического движения, означая закат «романтического периода» и рассвет сталинско-бюрократического, начало перехода к русификации аппарата Коминтерна. Форум принял официальную программу, которая не менялась вплоть до его роспуска, и служила теоретическим и практическим ориентиром для всех национальных секций, в том числе в Латинской Америке. С другой стороны, конгресс определил, что мир вступил в «третий период» развития капитализма, чертой которого должно было явиться «кардинальное ослабление капиталистической системы, проявившееся в увеличении числа сильных экономических и политических кризисов, завершающихся войнами и революциями»³. Для коммунистического движения Латинской Америки он стал началом перестройки деятельности партии в духе большевизации. При этом для некоторых компартий континента, например в Уругвае, переход к большевизации вызвал внутренние противоречия и конфликты⁴. Сама же большевизация часто ограничивалась тем, что компартии региона копировали политическую практику ВКП(б), не пытаясь учитывать национальную специфику: например, организовывали кампании против троцкистов, боролись с правой оппозицией.

Нужно сказать, что большевизация была изобретением не руководства Коминтерна, а Политбюро ЦК ВКП(б). В протоколе заседания высшего партийного органа от 13 марта 1925 г. говорится: «утвердить

³ Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. М.: Центрполиграф, 2008. С. 13.

⁴ Андреев А. С. Читая «открытое письмо»: компартия Уругвая и Коминтерн 1928-1931 гг. // Клио, 2015, № 4(100), с. 44-49; López D'Alesandro, Fernando. "Los orígenes de la cultura estalinista en el comunismo uruguayo" // Yaffé, Jaime. Dossier 'Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo', historiapolitica.com, [en línea], URL: <http://historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/>.

тезисы о большевизации и внести их в соответствующую комиссию ИККИ как тезисы Зиновьева»⁵. Это подчеркивает тесную связь III Интернационала с советским руководством, которая стала усиливаться в период сталинизации структур Коминтерна. Те же самые проблемы – тактики в период кризиса капитализма, большевизации – были подняты на X пленуме ИККИ, состоявшемся в 1929 гг., а его результаты оказали существенное влияние на внутривнутрипартийную жизнь национальных секций Коминтерна в Латинской Америке.

С отменой решения о проведении встречи латиноамериканских коммунистов накануне VI конгресса он мог стать «дежурным мероприятием», не имеющим более принципиального значения для Латинской Америки, чем прошлые форумы III Интернационала. Поэтому руководство ИККИ сократило число делегатов региона, поездка которых должна была быть оплачена Москвой (фактически обозначая окончательное количество латиноамериканских представителей – в силу финансовых проблем всех компартий Южной и Центральной Америки).

Представляется, что не только невозможность обеспечить репрезентативные делегации ведущих партий континента обусловила такое решение руководящих инстанций Коминтерна. Формирование делегаций и их прибытие в СССР было вопросом техническим. Важнее было заставить работать региональный орган Коминтерна в Южной Америке (Южноамериканский секретариат), поручив ему провести предварительную организационную работу по подготовке форума, который должен был подвести итоги деятельности III Интернационала в Западном полушарии.

Латиноамериканская тема прозвучала уже при открытии конгресса. Николай Бухарин, обращая внимание на расширение коммунистического движения, отметил: «Впервые слово «коммунизм», впервые организационные принципы коммунистического движения, ясные и четкие ленинские слова проникли на огромные территории, на новые континенты, к новым народам, к новым слоям рабочего класса. Южная Америка впервые широко вступает в орбиту влияния Коммунистического Интернационала»⁶ [выделено авторами].

Бухаринскую позицию уточнил руководитель Латиноамерикан-

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф 17. Оп. 3. Д. 492. Л. 2.

⁶ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Выпуск 1. Международное положение и задачи Коминтерна. М.-Л.: 1929. С. 2.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движениемского лендер-секретариата ИККИ Жюль Эмбер-Дро, заявив, что для последнего периода деятельности III Интернационала «характерным является своего рода открытие Америки, открытие революционного движения в странах Латинской Америки, быстрое увеличение сил Коммунистического Интернационала в этих странах». Докладчик отметил наличие секций Коминтерна в ряде латиноамериканских стран еще до V конгресса, признав: «Никогда, однако, Коммунистический Интернационал не подходил вплотную к политическим проблемам, стоящим перед этими секциями».⁷

Тезис о «втором открытии Америки» вызвал энтузиазм далеко не у всех «аборигенов». В приветствиях на первых заседаниях латиноамериканские делегаты говорили о «пробуждении» континента, выражая надежду на то, что VI конгресс даст молодому революционному движению возможность постоянно учиться в школе старых борцов европейских компартий, вольет новую жизнь во все партии и довершит идеологическую борьбу против оппортунистических уклонов.⁸ Но уже в прениях по тезисам Бухарина бразильский делегат Паулу Ласерда охладил восторг вождей Коминтерна, заявив: «Не коммунистическое движение впервые охватило теперь Латинскую Америку, а *Коммунистический Интернационал впервые проявил интерес к коммунистическому движению в Латинской Америке*» [выделено авторами], и выразил надежду на то, что «внимание Коминтерна не ослабнет».⁹

На Первой конференции коммунистов континента в Буэнос-айресе (1929 г.) Эмбер-Дро признал некоторое запоздание III Интернационала в оказании помощи латиноамериканским партиям: «Ясно, что Коминтерн не мог сразу же «открыть» весь мир, и, принимая во внимание, что коммунистическая деятельность в некоторых странах только недавно началась, можно сказать, что внимание Коминтерна распространялось по этапам».¹⁰ Таким образом, этап, открывавшийся VI конгрессом, явно расценивался в ИККИ как латиноамериканский.

⁷ Там же. Выпуск 4...С.106.

⁸ Там же. Выпуск 1... С. 7.

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ El Movimiento Revolucionario Latino Americano. Versiones de la Primera Conferencia comunista latinoamericana. Junio de 1929. Buenos Aires: 1929. P. 366.

Особое, судьбоносное для коммунистического движения континента, значение имел вопрос о представительстве на конгрессе. На состоявшихся ранее профсоюзных конференциях в Москве представительство компартий Латинской Америки было очень широким по сравнению с предыдущими конгрессами, но по разным причинам, явно не соответствовало уровню задач, стоявших перед Коминтерном на латиноамериканском направлении его деятельности.

Первой причиной снижения уровня представительства, как отмечалось выше, был отказ Политсекретариата ИККИ от идеи проведения панамериканской конференции во время VI конгресса из-за отсутствия серьезной подготовки и необходимого времени перед форумом. Невозможность качественно подготовить проведение конференции стала прямым следствием кризиса КПА и ЮАСКИ.

В ИККИ считали возможным созвать такую встречу позже, совместив ее с латиноамериканской конференцией Профинтерна, которую планировалось организовать в Москве, поставив перед Южноамериканским секретариатом задачу назначить в профсоюзные делегации «лучших борцов из руководства каждой из наших партий, чтобы можно было в данном случае провести латиноамериканскую конференцию с хорошим представительством с точки зрения политического веса присутствующих товарищей».¹¹

Иной точки зрения придерживалось руководство КПМ, настаивавшее на необходимости проведения краткой конференции представителей всех компартий Латинской Америки и США до открытия конгресса для обмена впечатлениями и подготовки конкретных предложений на сам конгресс,¹² тем более, что опыт таких оперативных встреч имелся (в феврале 1928 г. представители компартий США, Мексики и Канады встретились в Нью-Йорке, обсудив вопросы антиимпериалистической борьбы).

Второй причиной было понимание в Москве невозможности для ряда партий направить представительные, «сильные» делегации, связанной как с объективными, так и с субъективными обстоятельствами. Викторико Кодовилья, возглавивший ЮАСКИ, и Родольфо Гиольди только что приехали в Буэнос-Айрес из Москвы и занимались вместе с другими наиболее теоретически подготовленными лидерами КПА восстановлением партии и реорганизацией ЮАСКИ

¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 32. Д. 35. Л. 9-10.

¹² Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1328. Л. 34-34 об.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением после исключения Хосе Пенелона. Отъезд уже отобранных делегатов КПЧ стал невозможен из-за прерванного снежными заносами сообщения между Чили и Аргентиной, а находившегося в Буэнос-Айресе Руфино Росаса ЮАСКИ считал более рациональным использовать для координации нелегальной деятельности чилийской партии, чем отправлять в Москву. Не удалось обеспечить представительство коммунистической группы Боливии. Секретарь ЮАСКИ рассматривал необходимость своей поездки в Боливию для участия в назначении делегата, но осуществить это намерение в тот момент было невозможно.¹³

В связи с решением об отмене конференции, Политсекретариат сократил число латиноамериканских делегатов на конгресс, проезд которых оплачивался ИККИ. Были установлены следующие нормы представительства: по 2 делегата от Аргентины, Бразилии, Мексики и Колумбии, по одному – от Чили, Уругвая, Парагвая; Боливии, Перу, Кубы, Эквадора, Гватемалы.¹⁴ При этом Исполком предложил критерий отбора делегатов, сводивший на нет возможности творческого обсуждения латиноамериканских проблем на конгрессе – включение в делегации «рабочих и хороших борцов наших партий, с которыми можно было бы беседовать по основополагающим политическим, профсоюзным вопросам и т.п. их стран и движений».¹⁵ Это решение отражало тенденцию усиления пролетарского ядра партий и было красивым жестом по отношению к партийной массе. Но политический уровень большинства таких делегатов был невысок.

Бюрократические процедуры, характерные для работы аппарата Коминтерна, не позволяли выполнять собственные инструкции и нормы. При формировании делегаций латиноамериканским партиям не удалось выдержать квоты представительства, установленные Политсекретариатом ИККИ. Так, получив из «неофициальных источников» сообщение об установлении для мексиканской партии нормы

¹³ Там же. Ф. 503. Оп. 1. Д. 19. Л. 21-22.

¹⁴ Там же. Ф. 495. Оп. 32. Д. 35. Л. 9-10. Гарантируя оплату дорожных расходов делегатам, Интернационал рассчитывал на оплату партиями стоимости поездки до СССР, обещая компенсировать расходы в Москве. В большинстве случаев это было практически невозможно, т.к. латиноамериканские компартии не имели средств для решения такой задачи.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 32. Д. 35. Л. 9-10.

в шесть делегатов, конференция КПМ избрала соответствующее количество своих представителей. Не имея достоверной информации, мексиканская партия просила Р(К)ПА сообщить точную дату конгресса и повестку дня, точное число своих делегатов, и проинформировать, получит ли право послать своего представителя компартия Центральной Америки, «братский» делегат которой участвовал в работе конференции.

Первоначально было отказано в праве участвовать в конгрессе генеральному секретарю КПЭ Рикардо Паредесу, оставшемуся в Москве после окончания празднования X-летия Октября, и он предложил партии срочно направить другого делегата. Уже после принятия решения послать в Москву Хорхе Карреру Андраде, Паредесу также было разрешено представлять Эквадор. Каррера Андраде, которому ИККИ выделил 130 долларов, сумму, явно недостаточную для его поездки, получил материальную поддержку от друзей семьи, но и этих средств не хватало на продолжение хаджа в коммунистическую Мекку. Это обстоятельство и болезнь задержали его в дороге, и он прибыл в Берлин уже после окончания конгресса.¹⁶

Из-за ареста не смог реализовать свой мандат делегата Социалистической Революционной партии Колумбии кубинец Хорхе Виво, хорошо теоретически подготовленный марксист,¹⁷ но приехали как представители партии Нефтали Арсе и Хорхе Карденас, не обладавшие опытом и широким кругозором и в общем-то люди случайные в СРП. Не смог попасть в Москву делегат КПЦА.

Серьезным качественным недостатком латиноамериканского представительства на конгрессе было отсутствие преемственности, опыта участия в обсуждении вопросов стратегии и тактики коммунистического движения на международных форумах. Только среди членов мексиканской делегации были участники предыдущих конгрессов или пленумов ИККИ (Мануэль Диас Рамирес и Рафаэль Карильо).

В докладе Осипа Пятницкого от имени мандатной комиссии особо подчеркивалось, что на конгрессе присутствуют делегаты 9 партий, не представленных на V конгрессе. 6 из них были латиноамериканскими: СРП Колумбии, компартии и группы Уругвая, Эквадора,

¹⁶ Паредес, уже вернувшийся в Эквадор, просил Коминтерн оказать помощь этому товарищу, «способности которого делают его одним из лучших элементов в партии», если тот «выскажет желание подчиниться К.И.» – Там же. Д. 8, Л. 3, 8.

¹⁷ Там же. Оп. 230. Д. 134. Л. 45.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением Парагвая, Венесуэлы и Чили. Из приглашенных на конгресс партий с правом решающего голоса не смогла прислать делегата только компартия Кубы, с правом совещательного голоса – коммунистическая группа Перу.¹⁸

Мандатная комиссия конгресса, определяя количество голосов, получаемых партиями, участвовавшими в конгрессе, исходила из решений IX пленума ИККИ, предоставляя столько голосов, сколько у нее мандатов с решающим голосом. КПА получила 4 мандата с решающим голосом; КПБ – 2; КПМ – 3 (мандат с правом совещательного голоса по просьбе партии был предоставлен Эдгару Воугу);¹⁹ КПЧ, КПУ – по одному; не явившиеся национальными секциями Коминтерна СРП Колумбии – 2 мандата с совещательным голосом, КП Эквадора, КП Парагвая, КП Венесуэлы – по одному.²⁰ И хотя численность делегатов Латинской Америки не шла ни в какое сравнение с представительством ведущих партий Коминтерна, это был серьезный шаг вперед по сравнению с предыдущими конгрессами.

При этом мандатная комиссия отклонила просьбу КПА о делегатском статусе для студента МЛШ Антонио Кантора²¹ и самой школы – о предоставлении делегатского мандата мексиканцу Хавьеру Герреро. Последний получил право участия в конгрессе в качестве гостя вместе с другими студентами школы – бразильцем Эйтором Феррейра Лима и уругвайцем Карлосом Имасом.²²

С латиноамериканским коммунистическим движением была свя-

¹⁸ Присутствовавший на конгрессах Коминтерна и КИМа студент МЛШ от КПМ перуанец Николас Террерос (Лопес) не имел полномочий представлять коммунистическую группу Перу.

¹⁹ Там же. Ф. 493. Оп. 1. Д. 621. Л. 6.

²⁰ Компартии Венесуэлы к этому моменту не существовало. Возможно, в данном случае было принято решение для расширения представительства латиноамериканских стран назвать делегатом виртуальной партии единственного венесуэльца, находившегося в то время в Москве, к тому же работавшего в аппарате Профинтерна.

²¹ Это не помешало временно, до прибытия делегата из Аргентины, зарезервировать за Кантором место в сеньорен-конвенте конгресса. –РГАСПИ. Ф 493. Оп. 1. Д. 400. Л. 1.

²² Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. Опыт биографического словаря. М., 2000; Jeifets L., Jeifets V. America Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario biográfico. Santiago de Chile: 2015.

зана большая группа участников конгресса. Как член ИККИ делегатом конгресса был Ж. Эмбер-Дро. В делегацию компартии США входили: Бертрам Вольф, Мануэль Гомес, Дж. Джонстон, Джей Lovston, Джон Пеппер, Джозеф Зак; французской компартии: Анри Барбе, Анри Лозере (от французских колоний), Октав Рабатэ, М. Делобель; итальянской: Руджиеро Гриеко, Луиджи Лонго, Эннио Ньюди, Пальмиро Тольятти; ВКП(б): Борис Васильев, Сергей Гусев, Александр Лозовский, Дмитрий Мануильский, Осип Пятницкий. В списке приглашенных персонально (с совещательным голосом) были: Борис Михайлов, Михаил Грольман, Стоян Минев, среди гостей конгресса – Станислав Пестковский, Лев Хайкис.²³ Такое количество участников, или работавших в Латинской Америке, или имевших повседневный опыт знакомства с проблемами революционного движения континента позволяло повысить уровень обсуждения латиноамериканских вопросов на конгрессе, естественно, в русле тогдашнего восприятия Коминтерном ситуации в Новом Свете и перспектив компартий.

Латиноамериканские делегаты были включены в руководящие органы конгресса,²⁴ почти во все комиссии и принимали участие в обсуждении проектов документов и резолюций высшего коммунистического форума, представляя или свои партии, или единую делегацию от компартий континента, сформированную на время работы конгресса.²⁵ Делегация систематически собиралась во время конгресса и вырабатывала консолидированную позицию, озвучивавшуюся от ее имени на пленарных заседаниях, во время которых специально оговаривалось, представляет-ли делегат единое мнение латиноамериканской делегации или выступает от имени своей партии. Такая работа затруднялась отсутствием возможности заранее подготовиться к обсуждению сложных теоретических вопросов. Например, к дискуссии по проекту Программы Коминтерна ИККИ не успел или не счел необходимым обеспечить

²³ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Выпуск 5.. С. 151-152, 156, 158; РГАСПИ. Ф.493. Оп. 1. Д. 628. Л.1-17; Д. 619. Л. 29-37; Д. 620. Л. 2.

²⁴ В президиум конгресса были избраны бразильский и мексиканский делегаты, в сеньорен-конвент – представители Мексики и Аргентины. – Там же. Д. 382. Л. 45-46; Д. 400. Л. 1.

²⁵ Председателем латиноамериканской делегации был избран мексиканец Рафаэль Каррильо, секретарем – уругваец Леопольдо Сала. – Там же. Ф. 493. Оп. 1. Д. 627. Л. 1-3; Д. 382. Л. 44.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением делегатов нужными материалами до конгресса, и только делегации ВКП(б), компартий Германии и Чехословакии смогли заблаговременно обсудить этот вопрос. Это стало ахиллесовой пятой конгресса, но такое положение отражало общую ситуацию в Коминтерне, складывавшуюся в международной партии: мнение малочисленных и малозначительных секций все меньше интересовало руководство ИККИ, т.е. стоявших за ним лидеров ВКП (б). По оценке делегации КПМ, «в качестве логичного последствия этой неготовности к обсуждению, дискуссия оказалась на 90% отрицательной, поскольку ее инициаторы главным образом дискутировали вопросы внутренней борьбы в своих партиях».²⁶

Принятые конгрессом поправки к Уставу закрепляли установившуюся практику взаимоотношений Коммунистического Интернационала с его секциями. О. Пятницкий обращал внимание делегатов конгресса на два обстоятельства: ощущавшуюся почти во всех секциях «потребность в непосредственном руководстве» со стороны ИККИ и невозможность «руководить непосредственно из Москвы». Поэтому руководство решило организовать Западноевропейское бюро за границей, опыт которого показал невозможность обойтись без таких органов. «Возможно, – отметил председатель Уставной комиссии, – что придется организовать такое же бюро и в Южной Америке, может быть на Востоке». В предложенном делегатам проекте Устава было зафиксировано право ИККИ и его Президиума «для установления более тесной связи и лучшего руководства секциями КИ создавать постоянные бюро, круг деятельности которых устанавливался учреждающими их органами. Секции Коминтерна, на которые распространялось воздействие бюро, обязывались проводить в жизнь их указания и директивы, но за ними оставалось право обжаловать их в Президиум ИККИ или Исполком, что не освобождало от выполнения решений до их изменения вышестоящими органами Коминтерна».²⁷

Резкие повороты в партийном строительстве, совершенствовании структуры III Интернационала были судорожны и зачастую логически малообъяснимы. Пятницкий и возглавляемая им Уставная комиссия как бы забыли о существовании с самых первых шагов Ко-

²⁶ Там же. Ф. 495. Оп. 108. Д. 83. Л. 17-18.

²⁷ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 5... С. 109.

минтерна практики создания заграничных бюро. Латиноамериканский опыт как раз и показал разные варианты деятельности таких структур: Латиноамериканское бюро, Амстердамское бюро, Американское агентство, Бюро коммунистической пропаганды. Да и ЮАСКИ действовал уже в течение почти трех лет, и речь шла не об его учреждении, а о законодательном закреплении факта существования.

Обновленный Устав подтверждал и уточнял два важнейших положения, имевших прямое отношение к латиноамериканским проектам Коминтерна: необходимость для секций соседних стран, и в особенности метрополий и их колоний, «поддерживать тесную организационную и информационную связь, устанавливая взаимные представительства на конференциях, съездах; а также обмен – с согласия ИККИ – руководящими силами», и возможность для двух или более партий, «которые (подобно секциям скандинавских или балканских стран) политически связаны друг с другом общими условиями борьбы» создавать, с согласия ИККИ и под его руководством и контролем, для координации своих действий федерации.²⁸

Для реализации этого положения Устава делегаты компартий Латинской Америки и США разработали план совместных действий, в рамках которого договорились: проводить совместные пропагандистские антиимпериалистические кампании на основе единых лозунгов (обращая особое внимание на поддержке борьбы Никарагуа); шире освещать латиноамериканские проблемы в «Daily Worker»; рекомендовать ИККИ создать испанское издание «Инпрекорр» и распространять в США литературу на испанском языке. В качестве важных организационных мер континентального единства предусматривалась необходимость обмена представителями в ЦК КПП и Р(К)ПА; направление трех латиноамериканских студентов в Национальную Рабочую школу американской партии; проведение совместных кампаний по организации в США испаноязычных рабочих; помощь в формировании союзов коммунистической молодежи в Латинской Америке.²⁹

Латиноамериканские компартии: трудный путь в «национальные секции».

Прием на конгрессе новых национальных секций носил явно де-

²⁸ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 6... С. 164.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 39. Л. 88.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением демонстрационный характер и был увязан руководством Коминтерна с увеличением удельного веса в мировом коммунистическом движении колониальных и полуколониальных стран. Эмбер-Дро специально подчеркнул наличие кризиса II Интернационала в отношениях с революционным движением этих стран, в то время как к Коминтерну присоединяются семь новых секций, представляющих колонии и полукolonии, в том числе четыре – латиноамериканские.³⁰ У каждой новой секции III Интернационала были особенности, требовавшие от всемирного конгресса поиска отдельной формулы для объяснения причин приема. Позднее, в своих мемуарах Эмбер-Дро расценил ситуацию с приемом латиноамериканских кандидатов категорично, не дифференцируя их: «Они не имели ничего от коммунистических партий, кроме очевидной доброй воли стать ими».³¹

С этой позицией на конгрессе солидаризировался Б. Васильев, усматривавший у компартий колониальных и полуколониальных стран типичные, с точки зрения Коминтерна, недостатки: их влияние базировалось на личном авторитете лидеров, а не на организационной работе партий; они были «верхушечными организациями». Заведующий орготделом ИККИ считал серьезной политической и тактической ошибкой позицию тех работников Коминтерна, которые, ссылаясь на отсталость стран Латинской Америки, считали необходимым сдерживать формирование там компартий: «Надо ковать железо, пока горячо. Коминтерн должен оказать самую серьезную помощь странам Латинской Америки для того, чтобы укрепить существующие там коммунистические партии, создать коммунистические партии там, где их нет».³²

В случае с компартией Кубы конгресс констатировал, что решением VIII пленума ИККИ она уже была «условно» принята партии в качестве члена III Интернационала.³³ В тексте резолюции ИККИ о КПК 1927 г., правда, формула об «условном» принятии не звучала, и Устав не требовал подтверждения решений ИККИ конгрессом. Прием КПК конгрессом должен был подтвердить тенденцию и увели-

³⁰ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 5... С. 136.

³¹ Humbert-Droz J. L'Internazionale comunista tra Lenin e Stalin. Memorie di un protagonista 1891-1941. Milano: 1974. P. 221.

³² Выступление Васильева. – Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 4... С. 258-261.

³³ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Выпуск 5... С. 136.

чить число латиноамериканских секций, пополняющих Коминтерн. С этими же причинами был связан и прием парагвайской партии, хотя она была оценена как слабая идеологически и организационно.³⁴ Коллизия с компартией Парагвая заключалась в том, что процедура вхождения ее в III Интернационал осуществлялась, несмотря на конфронтацию лидера КПП с секретарем ЮАСКИ Кодовильей, готовившем в то время, когда Ибаррола находился в Москве, его устранение с поста генерального секретаря партии.³⁵

Решение о признании национальными секциями Коминтерна коммунистических организаций Колумбии и Эквадора – яркий пример умения международных функционеров находить нетривиальные варианты выхода из ситуаций казалось бы тупиковых. Обе партии мало соответствовали жестким требованиям «21 условия», и годом раньше, а тем более – годом позже, они ни под каким видом не попали бы в международное объединение коммунистов. Но «второе открытие Америки» требовало продемонстрировать миру коммунистический Новый Свет во всей красе, и были найдены компромиссы.

Р. Паредес направился в СССР втайне от руководителей СПЭ, не входивших в коммунистическую группу. Делегат IV конгресса Профинтерна Мануэль Доносо вспоминал, какой неожиданностью для него была встреча с Паредесом в Москве.³⁶ Оба эквадорца участвовали в работе всемирного профсоюзного форума, но на VI конгресс Коминтерна остался один Паредес, уполномоченный КПЭ просить о его приеме в качестве национальной секции III Интернационала.

Уже в Москве Паредес получил письмо Энрике Терана, сообщавшего о своем избрании генеральным секретарем СПЭ, в результате которого обе партии (социалистическая и коммунистическая) оказались под руководством коммуниста, а Центральный Совет стал «полностью левым». Тем самым была достигнута искомая радикальным сектором эквадорской левой целью. Обновленное руководство СПЭ приняло декларацию об официальном присоединении к Ко-

³⁴ Там же. С. 137.

³⁵ Хейфец Л.С. Интернационал Москвы или Интернационал Буэнос-Айреса? (III Интернационал, Южноамериканский секретариат Коминтерна и компартия Парагвая) // Россия в контексте мировой истории. Сб. статей. СПб: 2002. С. 277-294.

³⁶ El 15 de Noviembre de 1922 y la fundación del socialismo, relatados por sus protagonistas. Segunda parte. Quito: 1982. P. 107.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением минтерну,³⁷ и делегировало Паредесу полномочия для решения вопроса о вступлении обеих эквадорских партий (!) в Коминтерн. Тем самым была создана сложнейшая коллизия: две партии из одной страны, находившиеся под руководством одних и тех же людей, одновременно претендовали на роль национальной секции всемирной компартии. Это не остановило Паредеса, обратившегося к VI конгрессу Коминтерна с просьбой принять обе партии,³⁸ но все же представившего различные обоснования для приема. В заявлении, направленном конгрессу от имени СПЭ, отмечалось, что партия, основанная в 1926 г. с коммунистической идеологической программой, сходной с программой Коминтерна, решила на своем первом съезде просить о приеме в ряды Интернационала и готова выполнять все его распоряжения, борясь в его рядах за «победу Пролетарской Революции, за Установление Коммунизма».³⁹ Декларация КПЭ, в свою очередь, подчеркивала: созданная в 1925 г. партия уже принята в Коминтерн в качестве сочувствующей группы, и просила об окончательном приеме в качестве эквадорской секции, в то время как СПЭ все еще не являлась по своей организационной структуре компартией, выражая надежду на ее эволюцию «в направлении коммунизма». Отсюда вытекал логичный, по мнению эквадорца, вывод – для содействия образованию в будущем единой, сильной коммунистической партии принять в ряды III Интернационала и КПЭ, и СПЭ.⁴⁰

Дополнительные сложности для решения эквадорского вопроса создавали претензии на членство в Коминтерне, предъявленные в то же время еще одной группой под названием Коммунистическая партия Эквадора, созданной членами Ассоциации детей труда. Без ложной скромности считая свою группу способной стать «душой и сердцем» борьбы трудящихся, ее лидеры С. Коломан и А. Хурадо

³⁷ Los comunistas en la historia nacional. Guayaquil: Instituto de Investigaciones y Estudios Socioeconomicas del Ecuador, 1987. P. 14; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 67. Д. 10. л. 43.

³⁸ Уникальность эквадорского феномена заключалась и еще в одном обстоятельстве. ЦС СПЭ, просил Провинциальные Советы провести решение о присоединении к Коминтерну «тайно [выделено авторами], дабы не столкнуться с препятствиями в общественном мнении страны». – Там же. Д. 6. Л. 1.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 67. Д. 4. Л. 85.

⁴⁰ Там же. Л. 86.

недвусмысленно заявили Коминтерну, что необходима финансовая помощь из Москвы, так как их организация «едва вышла из экспериментальной стадии». В первую очередь деньги были необходимы, чтобы направить делегата в СССР для демонстрации позиций партии и получения советов по поводу дальнейших действий.⁴¹

Разобраться в эквадорской проблеме оказалось для Коминтерна делом непростым, и решения принимались на высшем уровне – Президиумом ИККИ. Лидеры международной коммунистической партии признали Эквадор страной с высоким революционным потенциалом, а аграрный вопрос – «рычагом революционного действия», считая восстания крестьян и индейцев способствующими расширению борьбы за землю, увлекающей за собой и десятки тысяч рабочих.⁴² Успех военного переворота 1925 г., как отмечалось в проекте резолюции по Эквадору, был достигнут армией при поддержке трудящихся масс. Однако военное правительство, быстро уступившее «давлению империализма и национальной буржуазии», стремясь «замаскировать свою капитуляцию перед северо-американским империализмом и предательство интересов масс, привлекая к участию в правительстве нескольких вождей *социалистической и коммунистической* партии [выделено в тексте], пыталось, таким образом деморализовать революционное движение и обмануть рабочих и крестьян». Ответом на маневры военной диктатуры, по мнению Коминтерна, стал рост влияния СПЭ, «единственного вождя рабочих и крестьянских масс в их революционной борьбе [выделено в тексте], против империализма, за независимость страны, против крупных землевладельцев, за аграрную революцию, против эксплуатации, против диктаторского правительства, служащего агентом империализма и буржуазии, за рабоче-крестьянское правительство».⁴³ В

⁴¹ Там же. Д. 4. Л. 87-88, 73-74. Вряд ли исследователям представится возможность выяснить, чем была попытка «Детей труда» создать свою партию: искренним порывом представителей пролетариата, не сумевших найти общего языка со своими единомышленниками из СПЭ, или авантюрой с целью добиться московских денег. Деятельность этой группы оказалась незамеченной в историографии рабочего движения Эквадора и не оставила других следов, кроме приведенного выше документа. С. Коломан уже через год оказался в Нью-Йорке, где вступил в РК(К)ПА и рекламировал себя как основатель эквадорской компартии. Будучи депортирован из США, обратился в советское полпредство в Турции с просьбой о предоставлении ему гражданства СССР. – Там же. Ф. 495. Оп. 261. Д. 5823.

⁴² Там же. Д. 4. Л. 41-42.

⁴³ Там же. Л. 43.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением борьбе против диктатуры партия превратилась в массовую организацию рабочих и революционных крестьян, пережив своего рода внутреннюю революцию, характеризовавшуюся очисткой от реформистов, «поддавшихся на удочку», поверивших в *«социалистический характер» переворота 1925 г.»* [на полях документа от руки: sic! NB.] и решивших сотрудничать в правительственных структурах, что, по мнению Москвы, означало пойти в услужение империализму США.

Против упрощенного взгляда на ситуацию в революционном движении Эквадора, способного вызвать необоснованную эйфорию, предостерегал С. Лозовский, обративший внимание на бытовавшую среди латиноамериканских левых, в том числе коммунистов, идею о кануне социальной революции в их странах.⁴⁴ Организационное состояние коммунистических сил Эквадора оценивалось в Москве как «довольно сложное»: существуют две партии, решившие примкнуть к Коминтерну: социалистическая – массовая федеративная организация, внутри которой действовала тайная компартия из нескольких десятков членов, организованных «в своего рода закрытое братство, напоминающее секту; вступление в нее связано с известным церемониалом».⁴⁵ В ИККИ, считая, что в соцпартии были «хорошие революционные коммунисты», не являвшиеся членами компартии, а в последней имелись «мелко-буржуазные оппортунистические элементы», оценивали грань между этими двумя организациями как произвольную. Лозовский недвусмысленно заявил, что коммунистическая партия обладает идеологической слабостью практически в той же степени, что и социалисты.

Путь для превращения социалистической партии в массовую компартию виделся очень непростым: Коминтерн предлагал коммунистической партии в той форме, в какой она существовала в тот момент, «добиваться растворения ее в социалистической партии», а ее членам стать наиболее активным элементом в политических организациях соцпартии и вести в последней воспитательную и просветительную идеологическую работу. Таким образом, присоединение СПЭ к III Интернационалу должно было стать равносильным «со-

⁴⁴ Там же. Л. 71.

⁴⁵ На полях рядом с последним предложением Бухарин поставил пять восклицательных знаков. – Там же. Л. 48

знательному принятию его программы, его тактики, его методов организации борьбы». ⁴⁶ Это означало не полную ликвидацию коммунистической структуры внутри СПЭ, а ее превращение в «марксистский кружок», ставящий своей целью привлечение всех членов партии, согласных с принципами и тактикой Коминтерна и стремящихся к принятию всей социалистической партией этих принципов и превращения ее таким образом в «подлинную коммунистическую партию». Присоединение СПЭ к III Интернационалу было расценено в Москве как выражение «инстинктивного влечения» масс к международной революционной организации пролетариата и русской революции. Перед коммунистами ставилась задача превратить этот эмоциональный порыв в сознательное присоединение, а мероприятия по «перевоспитанию» партии рассматривались не как «внезапная операция, порождающая раскол, или широкая чистка социалистической партии, которая лишит ее характера массовой партии», а как «терпеливая, настойчивая работа с целью убедить и завоевать для К.И. подавляющее большинство партии». ⁴⁷

В случае с Эквадором Коминтерн пошёл на невиданный компромисс: СПЭ предлагалось на съезде самой решить, ликвидировать ли прежнюю социалистическую партию и оставить только компартию или же сохранить Социалистическую партию как подобие британской Лейбористской партии, которое объединяло бы массовые организации рабочих и крестьян на основе коллективного членства. Таким коллективным членом могла бы быть и коммунистическая партия, имевшая в этом случае шансы стать «политическим вождем широкого блока рабочих и крестьянских организаций». Любой из этих вариантов оказывался для Президиума ИККИ приемлем при условии обеспечения «политического ~~руководства~~ влияния [правка в тексте документа] коммунистической партии на эксплуатируемые массы Эквадора». ⁴⁸

Однако лидеры Коминтерна понимали, что такая модель нарушает существующие в международной компартии каноны и не собирались широко ее афишировать. Именно поэтому делегаты VI конгресса не были посвящены в нюансы решения, показывавшего осознание Москвой своеобразия ситуации в эквадорском коммунистическом движении. Предлагая проект резолюции о приеме в III Ин-

⁴⁶ Там же. Л. 49

⁴⁷ Там же. Л. 50.

⁴⁸ Там же. Л. 51.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением
тернационал новых национальных секций, Ж. Эмбер-Дро, не рассказывая о двусмысленности коллизии, существовавшей в Эквадоре и способной спровоцировать раскол, говорил о наличии просьбы о вступлении только социалистической партии, в которой работает коммунистическая группа.⁴⁹

Выступая от имени новых латиноамериканских секций Коминтерна, Паредес обещал, что новые секции будут стойко бороться плечом к плечу со всем международным пролетариатом, а партии Эквадора и Колумбии будут под руководством Интернационала идти по пути большевизации. Движение по этому пути уже очень скоро радикально изменило партии, а многие из руководителей, приведших СРП и СПЭ в Коминтерн, оказались за бортом коммунистического движения.

Начало нового этапа отношений Коминтерна и его латиноамериканских секций

Свидетельством признания новой роли латиноамериканского коммунистического движения стало резкое расширение его представительства в руководящих органах III Интернационала. В ИККИ были избраны генеральный секретарь КПМ Рафаэль Каррильо, члены ЮАСКИ аргентинец Родольфо Гиольди, бразилец Астрожилду Перейра (Америко Ледо), уругваец Эухенио Гомес, представитель Чили Исаис Ириарте (Фермин Арайя). Кандидатами в члены ИККИ стали кубинец Алехандро Баррейро (Лопес) и представитель Колумбии и Эквадора Томас Урибе (Хулио Риаско). Одновременно был понижен статус в коминтерновской иерархии Викторико Кодовильи и главы делегации ИККИ в Буэнос-Айресе Эджидио Дженнари: их включили в Интернациональную Контрольную комиссию. Следует отметить, что избрание в высший контрольный орган Коминтерна людей, не имевших реальной возможности участвовать в его работе, т.к. они находились за тысячи километров от Москвы, говорит о декоративном характере ИКК.

Среди членов руководства III Интернационала остались занимавшиеся делами латинских стран Ж. Эмбер-Дро (избранный персонально), П. Тольятти и А. Барбе, членом ИККИ стал А. Таска, кан-

⁴⁹ VI конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Вып. 5... С. 137-138.

дидатами – Р. Гриеко и С.И. Гусев.⁵⁰ Четверо из вышеупомянутых (Эмбер-Дро, Тольятти, Таска, Барбе) были избраны в Президиум ИККИ, они же (кроме Тольятти) 3 сентября 1928 г. были введены в состав Политсекретариата ИККИ.⁵¹

Наряду с известными лидерами компартий Латинской Америки в ИККИ попали и люди, которых в Москве знали только по документам (Ириарте, Урибе).⁵² Единственной причиной этого было стремление как можно шире представить коммунистическое движение континента. Возможно, сами они так и не узнали о своем избрании, об этом вполне могли не знать в их партиях, во всяком случае, ни в одном доступном документе партий, ЮАСКИ и ЛА л-с, литературе по истории партий, ни Ириарте, ни Урибе, ни Баррейро даже не упоминаются как члены высшего руководства Коминтерна.⁵³

Помимо интенсивной работы на самом конгрессе, включая и участие в рабочих органах, делегаты проявляли активность и в кулуарах, общаясь между собой, с делегациями компартии США и некоторых европейских секций, работниками аппарата ИККИ. Поистине масштабную деятельность развернула мексиканская делегация, выглядевшая особенно эффектно на фоне протокольной, не выходящей за рамки необходимого, работы безликой делегации аргентинской компартии. Повышенная активность делегации КПМ была выражением стремления руководства партии изменить центр тяжести в латиноамериканском коммунистическом движении, радикально изменить организационную модель взаимоотношений между Коминтерном и его национальными секциями в Латинской Америке, вернуть утраченную в начале 20-х гг. роль лидера континентального коммунистического движения, или хотя бы потеснить аргентинскую компартию. Раскол КПА и кризис ЮАСКИ дал возможность поставить под сомнение правильность выбора Коминтерном аргентиноцентристской модели руководства.

Работа делегации компартии Мексики на конгрессе была целенаправленной и явно заранее спланированной. Во всех дискуссиях, в комиссиях, на заседаниях объединенной латиноамериканской делегации, встречах с делегатами Р(К)ПА, совещаниях в структурах ИК-

⁵⁰ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 5... С. 139-140.

⁵¹ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 142-143.

⁵² РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 2. Д. 1. Л. 3, 8, 55.

⁵³ Uribe M.T. Los años escondidos. Sueños y rebeldías en la década del veinte. Bogotá:1994.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением КИ представители КПМ всегда появлялись с согласованной позицией, всегда с единым мнением. Состав делегации позволял придерживаться, насколько это было вообще возможно на конгрессе, наступательной тактики: в нее входили высшие руководители партии (в т. ч. действующий генеральный секретарь и его предшественник, имевшие опыт участия в международных коммунистических форумах). Эффективную поддержку официальным делегатам КПМ оказывали студент МЛШ Н. Террерос и С. Пестковский. Делегация в любой момент могла рассчитывать на моральную поддержку Э. Воога, эксперта Коминтерна, лучше всех знакомого с мексиканской ситуацией, и руководителей «большинства» Р(К)ПА Д. Ловстона и Б. Вольфа.

КПМ стремилась добиться решения задач, годами стоявших на повестке дня, используя конъюктуру, вызванную эйфорией «Открытия Америки». На встречах с руководством Профинтерна была снята часть разногласий по вопросам профсоюзной тактики КПМ и уточнено отношение Лозовского к созданию в Мексике третьего профсоюзного центра. Под давлением мексиканской делегации была отменено приглашение в Москву для переговоров с Коминтерном делегации АПРА. В Орготделе ИККИ была достигнута договоренность о выработке программы немедленных действий для КПМ, основанной на Программе, принятой VI Конгрессом. От Бюджетной комиссии мексиканцы добились обещания увеличить субвенции партии, в первую очередь предназначенные на бесперебойный выход «El Machete».

На заседаниях Расширенного Исполкома МОПРа представители КПМ добились решения о создании в Мексике Карибского бюро этой организации, которую было поручено возглавить Видали. В Берлине мексиканские делегаты провели переговоры с руководителями Международной Антиимпериалистической лиги, получив обещание поддержки для Континентального комитета ВААИЛ. В Латинском лендер-секретариате прошло несколько совещаний по общим вопросам латиноамериканских стран. Специальная встреча в Москве с делегацией американской компартии была посвящена критическому анализу деятельности секретаря североамериканской секции ВААИЛ Мануэля Гомеса и определению направлений совместной работы в деятельности, наиболее важной для обеих партий.

Вся эта работа на конгрессе и вокруг него способствовала росту престижа КПМ в международном коммунистическом движении и,

что может быть еще важнее, в аппарате Коминтерна, помогая решить стратегическую задачу *«борьбы против тенденции Аргентины (Кодовилья) на гегемонию во всех партиях Латинской Америки»* [выделено авторами].⁵⁴ Аргентинского представителя в ИККИ мексиканцы объявили персонально ответственным за создание «гнетущей и враждебной атмосферы», в которой оказалась КПМ в Коминтерне, видя в его лице «сильного врага», чья политическая жизнь продолжается, создавая угрозы для положения партии в международном коммунистическом движении. Мексиканцы пришли к выводу о сложившейся у некоторых работников Коминтерна практике игнорирования мнения небольших национальных секций при принятии решений, затрагивающих их интересы.⁵⁵

Мексиканцы считали базой создания второго регионального центра Коминтерна в Латинской Америке уже сложившуюся систему связей организаций коммунистического фронта, действовавших в Мехико (Континентального комитета ВААИЛ, американского представительства Межрабпома и Международной лиги борьбы против империализма, Карибского комитета МОПРа, Карибского субкомитета Комитета Монтевидео); контакты революционной эмиграции (в первую очередь, кубинской и венесуэльской); опыт своего сотрудничества с коммунистами Центральной Америки и Кубы; практику систематической работы в Мексике делегатов Коминтерна и Профинтерна; более широкие и результативные, чем у любой другой латиноамериканской партии, взаимоотношения с североамериканской секцией Коминтерна.

КПМ инициировала обращение латиноамериканских делегатов в руководящие органы конгресса, предложив новое видение структуры организационных связей III Интернационала и его секций в Латинской Америке.⁵⁶

Проект предполагал учредить в Мехико, «в соответствии с уже принятым решением», Центральноамериканский Секретариат и назначать в ИККИ двух специальных представителей латиноамериканских стран (от ЮАСКИ и ЦАС),⁵⁷ выражающих мнение этих ре-

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 83. Л. 15.

⁵⁵ Там же. Л. 16.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 43. Л. 9.

⁵⁷ Названия секретариатов вписаны в тексте документа от руки вместо зачеркнутых слов: мексиканской и аргентинской коммунистическими партиями. В первоначальном замысле очевидно желание формировать второй (мексиканский) регио-

252

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением региональных структур. Секретариатам предлагалось поделить между собой работу, исходя из «политико-экономических нужд латиноамериканских государств»: в ведение ЮАСКИ переходила работа в странах Южной Америки (за исключением Колумбии и Венесуэлы), а ЦАС предстояло сосредоточиться на Мексике, Центральной Америке, Антильских островах, Колумбии и Венесуэле. Специальных представителей предлагалось ввести в состав Латиноамериканского департамента внутри Латинского Секретариата Коминтерна, с целью обсуждения проблем революционного движения континента и представления их для окончательного разрешения ИККИ.⁵⁸ На ЦК КПМ возлагалась ответственность за созыв региональной конференции компартий Центральной Америки и Карибского бассейна, которая должна была назначать представителя для постоянной работы в Москве до следующего конгресса III Интернационала. Подкрепляли планировавшиеся изменения в оргструктуре Коминтерна решения о создании испанского издательства в Париже, его отделений в Буэнос-Айресе и Мехико и формировании еще до конца 1928 г. испанской редакции «Инпрекорр».⁵⁹

Для реализации планов по созданию второго центра в Латинской Америке мексиканская компартия интенсифицировала свою деятельность в регионе. Первым шагом стала недельная остановка делегатов VI конгресса М. Диаса Рамиреса и В. Видали на Кубе в августе 1928 г., во время которой они провели несколько рабочих встреч с членами ЦК КПК, в результате которых было решено подчинить кубинскую эмигрантскую группу в Мексике Центральному Комитету КПМ.⁶⁰

В конце 1928 г. делегация КПМ (Рафаэль Каррильо, Хулио Антонио Мелья, Дионисио Энсина, Хорхе Фернандес Анайя) приняла участие в создании организаций МОПРа, АИЛ и Коммунистической

нальный центр в противовес аргентинскому. Новая редакция камуфлировала эту задумку под форму коминтерновской структуры, хотя знающие ситуацию работники ИККИ должны были понимать – речь идет о создании двухполюсной модели организационных связей, основанной на уравнивании влияния КПА и КПМ на континентальное коммунистическое движение.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 43. Л. 9.

⁵⁹ Там же. Оп. 108. Д. 83. Л. 20.

⁶⁰ Vidali V., Weiss L. *Patria o Muerte, Venceremos*. Milano: 1973. P. 215.

молодежи Гватемалы.⁶¹ Мексиканские и гватемальские коммунисты оценили состояние и перспективы КПЦА и пришли к выводу, что она не могла в полной мере выполнять свои задачи, хотя претендовала на роль авангарда пяти разных народов, и было бы правильным создать собственную партию в каждой стране в момент, когда это станет необходимым и возможным.⁶² Важной деталью, характеризующей ситуацию в стране и партии, была почти полная, со времени визита Блекуэлла, смена руководства КПЦА. Мексиканская делегация имела дело с новыми людьми. И эта тенденция прослеживалась постоянно и являлась одной из причин неэффективности организационных связей, причем с обеих сторон.⁶³

В ходе очередной реорганизации структуры аппарата ИККИ, произошедшей сразу же после окончания VI конгресса, руководство Коминтерна пошло дальше плана, согласованного с КПМ. 28 сентября 1928 г. по предложению Политсекретариата были уточнены функции лендер-секретариатов. В состав секретариатов, количество которых сократилось с 11 до 8, входили: заведующий и его заместитель, представители нескольких партий, подведомственных секретариату, референты.⁶⁴ Одним из вновь созданных подразделений стал Латиноамериканский лендер-секретариат ИККИ. Для латиноамериканского коммунистического движения это решение имело судьбоносное значение – впервые после ликвидации Южноамериканской секции при ИККИ в 1922 г. Латинская Америка была выделена в самостоятельное направление работы.

Лендер-секретариат возглавил француз А. Барбе, его заместителем был назначен М. Грольман, членами: Б. Гитлоу, А. Таска, Стоян

⁶¹ Ветеран коммунистического движения в Центральной Америке М.А. Васкес вспоминал о поездке в Гватемалу Р. Каррильо для учреждения КПЦА (1925 г.) и перуанца Н. Террероса (1926 г.) с поручением от ВААИЛ. Террерос, вместе с Х.А. Мельей и Э. Павлегичем, способствовал формированию гватемальской секции ВААИЛ. – Taracena Arriola A. Un salvadoreño en la historia de Guatemala. Entrevista con Miguel Angel Vázquez Eguizabal // Memoria (México). 1990. № 29. P. 92-93.

⁶² Mora Valverde E. Habla Chigüichon, veterano comunista de Centroamérica // Memoria (México). 1991. № 33. P. 347.

⁶³ Х. Фернандес Анайя дважды ездивший в Центральную Америку, ничего не знал об участии делегата КПЦА М. Мельгара в V съезде своей партии (1927 г.). – Figueroa Ibarra C. El «bolchevique mexicano» de la Centroamérica de los veinte. Entrevista a Jorge Fernández Anaya. // Memoria (México). 1990 (septiembre-octubre). № 31. P. 215.

⁶⁴ Адикебов Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 152-153.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением Минеев (Степанов). В таком составе новая структура ИККИ просуществовала недолго. В документах практически нет подтверждения одновременного участия этих людей в заседаниях секретариата (каждый в отдельности время от времени присутствовал при обсуждении тех или иных вопросов). Не замедлила последовать очередная перестановка кадров. Вскоре после окончания VI конгресса латиноамериканская работа Коминтерна оказалась заложником в многоходовой комбинации, разыгранной Сталиным с целью дискредитации Бухарина, одной из центральных фигур которой оказался Ж. Эмбер-Дро. В кулуарных интригах, направленных на подрыв его влияния, Бухарин проиграл Сталину.⁶⁵

Еще на конгрессе некоторые делегации раскололись на сторонников Сталина и Бухарина. Не остались в стороне от этого противостояния и латиноамериканские коммунисты, охотно использовавшие в своей риторике термины, ставшие на конгрессе модными, возможно не до конца понимая сути конфликта и расклада политических сил. В дискуссии по докладу Бухарина Р. Каррильо обрушился на правые и левые уклоны в латиноамериканском коммунистическом движении. С точки зрения лидера КПМ к правым относились сторонники «реформистского тезиса» о невозможности победы латиноамериканской революции, «пока рабочие Соединенных Штатов не разобьют у себя буржуазии, не свергнут американского империализма». Другой правый уклон, «быть может, наиболее опасный», мексиканский делегат усматривал в «признании за мелкой буржуазией гегемонии в аграрной революции и революции вообще».⁶⁶

Бухарин явно усмотрел в критике со стороны Каррильо атаку на свои позиции и, в свою очередь, обвинил тех, кто говорит о необходимости уделять больше внимания крестьянскому вопросу, в поддержке идеи организации особых крестьянских партий, т.е. по сути, переадресовал обвинение в «правом уклоне» своему мексиканскому оппоненту.⁶⁷

Предлогом для атаки на «правых» и «примиренцев» после конгресса стал кризис в германской компартии, вызванный т.н. «аферой Витторфа». Эмбер-Дро и А. Таска (Серра), солидарные с требовани-

⁶⁵ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М.: 1988. С. 356-357.

⁶⁶ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 1...С. 231

⁶⁷ Там же. С. 607.

ем отстранить от руководства германской компартией Тельмана, скрывшего информацию о растрате партийных средств, открыто заявили о своем несогласии с решением Президиума ИККИ о восстановлении того в должности председателя партии. Эта дискуссия со Сталиным стала «последним всплеском «коммунистического плюрализма».⁶⁸

Сталин, выступая на заседании Президиума ИККИ, заявил, что Эмбер-Дро и Таска «попали в болото трусливого оппортунизма», «оппортунизма примиренчества в отношении правого уклона». По мнению Сталина, Эмбер-Дро и Таска, «привыкшие смотреть не вперед, а назад», не увидели нарастания в недрах капиталистических стран предпосылок нового революционного подъема рабочего движения, отказываясь от признания руководящей роли компартий.

Если Эмбер-Дро и Таска категорически возражали против исключения «правых», ссылаясь на постановление VI конгресса о преодолении правых уклонов «в порядке идеологической борьбы», Сталин обратил внимание на другую сторону этого решения, требовавшего *безусловного подчинения меньшинства большинству, безусловного подчинения нижестоящих органов руководящим партийным центрам*. Вождь партии большевиков ясно указал на необходимость применения дисциплинарных мер не только к «правым» и «примиренцам» в КПГ, но и к их «провинциальным адвокатам, пытающихся представить белое черным, а черное белым» -- Эмберу-Дро и Таске.⁶⁹ Как отмечает Ф. И. Фирсов, добившись осуждения Эмбер-Дро, Сталин «наглядно показал, что любую попытку противодействовать он рассматривает как сопротивление линии Коминтерна».⁷⁰

Для Таски этим демаршем закончилась его коммунистическая деятельность. Покинув Москву, он заявил, что «Коминтерна больше не существует», ибо он «у Сталина в кулаке».⁷¹ Ответом на столь радикальную оценку Сталина было удаление Таски из всех руководя-

⁶⁸ Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М.: 1993. С. 104-118.

⁶⁹ О правой опасности в германской компартии. Речь тов. Сталина на заседании Президиума ИККИ 19.XII. 1928 г. // Коммунистический Интернационал. 1928. № 52. С. 14-20.

⁷⁰ Там же. С. 170.

⁷¹ Annali Feltrinelli. Vol. VIII. Milano. 1966. p. 67. – Цит. по: История и сталинизм. М.: 1991. С. 170-171.

VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III

Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением этих органов Коминтерна и исключение из итальянской компартии.⁷² Эмбер-Дро не демонстрировал желания сжигать за собой мосты и пытался продолжить поиск компромисса. Это дало возможность вождю ВКП (б) поиграть со швейцарцем в присутствии ему стили аппаратных игр: он был негласно отстранен от участия в обсуждении стратегических вопросов в руководящих органах ИККИ, членом которых продолжал формально числиться, но оставлен на работе в аппарате Исполкома. Секретарь ИККИ О. Пятницкий предложил в письме к Сталину и Молотову 27 декабря 1928 г.: «Товарища Эмбер-Дро можно было бы назначить заведующим Латиноамериканским секретариатом, а в Бюро Секретариата ввести гг. Петровского и Гусева. Таким образом, в этом Секретариате проведение правильной линии было бы обеспечено». Сталин на полях письма написал: «Согласен».⁷³

Положение Эмбера-Дро в руководстве Коминтерна было настолько двусмысленным, что это не могло не отражаться на отношениях внутри ЛА л-с и на отношении к возглавляемой им структуре, а следовательно, ко всему латиноамериканскому направлению работы ИККИ. Генеральный секретарь ИККИМ Р. Хитаров еще на заседании Президиума ИККИ недвусмысленно дал понять, что Эмбер-Дро и Таска свою особую позицию в важном, но частном вопросе переносят на всю деятельность Коминтерна, естественно, и на возглавляемые ими направления работы, фактически обвинив их в проведении фракционной деятельности в Интернационале.⁷⁴ Фигуры «комиссаров» от ВКП (б) были выбраны не только по признаку хоть какой-то причастности к делам Латинской Америки, но и для явной демонстрации унижения опального коминтерновского чиновника. И Гусев, и Петровский активно участвовали в осуждении Эмбера-Дро на заседаниях Президиума ИККИ и повседневная работа с ними, несомненно, была для швейцарца дополнительным наказанием.

Борьба Сталина против «правого уклона» в ВКП (б) и Комин-

⁷² Формально Таска был заменен в составе Президиума ИККИ Р. Гриeko (Гарланди) 14 мая 1929 г. – Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К. Указ. соч. С. 143.

⁷³ История и сталинизм. С. 170.

⁷⁴ «Правый уклон» в КПГ и сталинизация Коминтерна. Стенограмма заседания Президиума ИККИ по германскому вопросу 19 декабря 1928 г. М.: 1996. С. 73-139.

терне непосредственным образом отражалась и на развитии латиноамериканского коммунистического движения. Предпринятая им атака на «известные круги коммунистов», отрицающих целесообразность лозунга «класс против класса», выступающих против самостоятельных кандидатур от компартии во время избирательных кампаний или не желающих заострять вопрос о борьбе с «левой» социал-демократией,⁷⁵ в Латинской Америке означала полный отказ от линии на союз антиимпериалистических сил, включая мелкую буржуазию, интеллигенцию, крестьянство. Применение этой линии на практике очень скоро привело к разрыву КПМ с Национальной Крестьянской лигой, сведению на нет деятельности ВААИЛ, изгнанию из КПБ А. Перейры за попытку создать союз с «тенентистами» и т.д. В теоретическом и организационном плане это потребовало активизировать борьбу в партиях против «правых измов»: «пенелонизма», «мариатегизма», «рекабарренизма».⁷⁶

Учитывая сложившуюся вокруг Эмбера-Дро ситуацию, наиболее опытные аппаратчики ИККИ поспешили дистанцироваться от него как от прокаженного. Уже в ходе разбора германского вопроса С. Минев направил членам Политсекретариата ИККИ меморандум, категорически отмежевавшись от соавторства проекта тезисов о революционном движении в Латинской Америке. Многолетний товарищ швейцарца по Коминтерну обратил внимание руководства на свои разногласия с ним и Тольятти по поводу проекта, указал на свое алиби в связи с авторством («я спорил с ними, говорил с латиноамериканскими товарищами из Лен.[инской] Школы и со всеми товарищами, которых интересовало моё мнение») и переложил всякую ответственность на руководство («... я был чрезвычайно поражён и удручён, когда узнал, что Политсекретариат ИККИ одобрил указанный проект. Моё положение рядового сотрудника ИККИ заставило меня замолчать, чтобы не поставить себя в идиотскую позу бузотёра против уже принятого руководящим органом ИККИ решения»). Минев предупреждал: «Принятие без существенных радикальных изменений указанного проекта принесёт громадный вред, а пользу либо незначительную, либо никакой компартиям в странах Латинской

⁷⁵ История и сталинизм. С. 170.

⁷⁶ При проведении в жизнь этой тенденции имели место серьезные противоречия. Осудив Перейру, ЮАСКИ и ЛА л-с, по инициативе Августа Гуральского, сумели добиться от Л.К. Престеса перехода на позиции Коминтерна, ценой которого стал окончательный раскол «тенентизма».

В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец
VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей III
Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением
Америки». ⁷⁷

VI Всемирный конгресс стал не только рубежом, отделявшим «романтический» период в развитии Коминтерна, но и важным этапом в становлении латиноамериканского коммунистического движения. «Открытие Латинской Америки», о котором немало говорили на конгрессе, на деле означало признание III Интернационалом наличия серьезных перспектив в развитии континентальной революции. Обсуждение латиноамериканских вопросов показало серьезную специфику формирования и функционирования латиноамериканских партий и существование различных подходов к разработке их стратегии и тактики.

Библиография

- Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. М.: 1993. Valtin A.Y. Komintern: pervyie desiati let. M.: 1993. [Comintern: the first ten years]
- Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М.: 1988. Koen S. Bukharin. Politicheskaia biografia. 1888-1938. M.: 1988. [Bukharin. Political biography. 1888-1938]
- Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. М.: Центрполиграф, 2008. MacKenzi K. Komintern i mirovaia revolutzia. M.: Tzentrpoligraf, 2008. [Comintern and the world revolution]
- Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. Опыт биографического словаря. М., 2000. Jеifets L.S. Latinskaia Amerika v orbite Kominterna. Opyt biograficheskogo slovaria. M., 2000. [Latin America in the orbit of the Comintern. Experience of the biographical dictionary].
- El 15 de Noviembre de 1922 y la fundación del socialismo, relatados por sus protagonistas. Segunda parte. Quito: 1982.
- El Movimiento Revolucionario Latino Americano. Versiones de la Primera Conferencia comunista latinoamericana. Junio de 1929. Buenos Aires: 1929.
- Figeroa Ibarra C. El «bolchevique mexicano» de la Centroamérica de los veinte. Entrevista a Jorge Fernández Anaya. // Memoria (México). 1990 (septiembre-octubre). № 31.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 39. Л. 90.

Humbert-Droz J. L'Internazionale comunista tra Lenin e Stalin. Memorie di un protagonista 1891-1941. Milano: 1974.

Jeifets L., Jeifets V. America Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario biográfico. Santiago de Chile: 2015.

Los comunistas en la historia nacional. Guayaquil: Instituto de Investigaciones y Estudios Socioeconomicas del Ecuador, 1987.

Mora Valverde E. Habla Chigüichon, veterano comunista de Centroamérica // Memoria (México). 1991. № 33.

Taracena Arriola A. Un salvadoreño en la historia de Guatemala. Entrevista con Miguel Angel Vázquez Eguizabal // Memoria (México). 1990. № 29.

Uribe M.T. Los años escondidos. Sueños y rebeldías en la década del veinte. Bogotá:1994.

Vidali V., Weiss L. Patria o Muerte, Venceremos. Milano: 1973.